

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Феномен языка в гуманитарной мысли
АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

магистранта 2 курса 212 группы
направления 47.04.01 – Философия
(профиль «Социальная философия»)
философского факультета
Сараевой Ольги Игоревны

Научный руководитель
доктор философских наук, профессор

С. Ф. Мартынович

Заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, профессор

В.Б.Устьянцев

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ Язык постоянно включен в жизнь человека как неотъемлемая и важнейшая его часть. Язык как термин имеет множество значений, что усложняет работу исследователя, а с другой стороны дает ему право выбора объекта исследования. Зачастую определение человека дается через наличие языка как деятельности. Однако до сих пор ряд вопросов, связанных с языком, остается нерешенным. Откуда появился феномен человеческой речи как таковой? Как возможен язык? Как возникла письменность? Почему у человека возникла потребность записывать что-либо? Эти и другие вопросы нередко встают перед современным гуманитарным познанием как сложнейшие «математические задачи». И не смотря на целый ряд гипотез, вывести одну-единственную и принять ее как «рабочую» не представляется возможным.

Но прежде, чем задаваться настолько сложными в своей связке вопросами, стоит спросить: что такое язык? Почему, имея с ним дело каждый день, мы по-прежнему не можем сказать, что он есть сам по себе и как мы можем иметь с ним дело?

Данная работа предполагает один из вариантов ответов.

Актуальность данного исследования видится в выявлении значимых для современности аспектов вопрошания о языке.

Научная новизна работы состоит в междисциплинарном подходе к объекту исследования, а так же философской оценке возможностей данного подхода.

Объектом исследования является язык в многообразии научных подходов к вопросу о нем в их исторической перспективе и философском значении.

Предметом исследования является феномен языка, разрабатываемый в гуманитарном знании, а так же становление науки о нем.

Разработанность темы: предложенная тема, с одной стороны, представляется наиболее разработанной, так как вопрос о языке в гуманитарном познании встает сам по себе достаточно часто еще с античности

(труды Платона и Аристотеля); с другой же стороны, данная тема кажется мало разработанной с позиции междисциплинарного подхода к проблеме.

Цель исследования заключается в комплексном подходе к вопросу о языке как феномене, в освящении возможных научных точек зрения на данный вопрос, а так же в философской оценке явления научного знания по данному вопросу.

Задачи исследования, посредством которых будет достигаться поставленная цель:

1. Осветить лингвистическую, филологическую, литературоведческую и философскую интерпретацию понятия языка в ее исторической перспективе.
2. Провести анализ каждой из интерпретаций, соизмерить роль каждого из подходов с точки зрения философского разрешения вопроса.
3. Дать оценку т. н. лингвистического поворота в гуманитарном знании на рубеже веков, а так же освятить его значение для разработки вопроса.
4. Представить характеристику вопроса о языке в современном гуманитарном знании как феномена.

Методологической базой данной работы является, прежде всего, метод исторической интроспекции. Углубление в историю вопроса в рамках междисциплинарного подхода видится наиболее удобным вариантом для выстраивания современной концепции предложенной темы. Так же важное значение имеет метод логического анализа: в рамках работы будет сделана попытка совместить его методы с методами феноменологического анализа с целью полного раскрытия заданной темы.

Работа состоит из двух глав. Глава 1 Гуманитарная наука и ее значение в разработке вопроса о языке. Глава 2 Философская проблематика вопроса о языке. Каждая из глав состоит из трех пунктов и сопровождается выводами по главе. Работа предваряется введением, в конце работы представлено заключение и список библиографических источников.

Лингвистика как основная наука о языке обладает значительным материалом для описания системы языка, ее структуры, различных уровней, а так же для описания языков как родственных друг другу явлений, имеющих одинаковые основания, несмотря на очевидные различия. Однако лингвистический анализ не исчерпывает вопрос о языке, таким образом основываясь только на нем невозможно сказать с точностью, как возможен язык. Однако лингвистика отвечает на вопрос «каков язык?», а следовательно она способна описать язык в некоторой степени его возможности.

Феномен языка был широко освещен в гуманитарной науке еще задолго до появления языкознания как отдельной области знания. Развитие вопроса о языке происходило с одной стороны, благодаря накоплению и описанию фактического материала, а с другой — благодаря включению языка в более широкий спектр вопросов. Поэтому и понимание вопроса приобрело двойную природу: с одной стороны язык описывался как феномен во всей сложности своей структуры, а с другой — каждый отдельный феномен, принадлежащий языку, выраженный в речи и шире — в тексте, представился как самоценный объект исследования.

Язык не сводим к сумме уровней, его образующих. Язык является целым, причем это целое имеет определенную форму своего выражения. Данная форма соотносится с областью эстетического и только и в ней может быть определена.

Язык в своей форме представляется как высказывание и на первый взгляд соотносится с коммуникативным актом. Однако принадлежность к области эстетического соотносит язык не с другими высказываниями, а с самим собой — с понятием логоса. Логос в том смысле, в котором его понимали древние греки, а за ними и М. Хайдеггер, соотносится с мышлением и речевой деятельностью человека. Однако сама эта речевая деятельность будучи эстетическим высказыванием обращена прежде всего к самому логосу, как к открытому миру.

Мир так же открыт логосу и в их взаимной направленности друг к другу

возможен феномен творческого акта, реализующийся в высказывании.

Коммуникация, относится к сфере не-эстетического и служит инструментальной функции языка. Однако обращение к сфере не-эстетического ставит целый ряд вопросов, помимо уже заявленного, таким образом скрывая предмет, о котором вопрошается в его связи с другими областями.

Вопрошание о языке с точки зрения эстетики представляется единственной возможностью осмыслить вопрос о языке исходя из него самого. В этом смысле текст как онтологическое явление представляется единственно возможной формой реализации языка, причем поэтический и философский тексты родственны друг другу именно с точки зрения эстетики.

Эстетическая позиция восприятия мира в целом, которую последовательно доказывают и Хайдеггер, и Мерло-Понти, и Бибихин, и Мамардашвили позволяет признать особую роль философской литературы, философских текстов в общем корпусе артефактов языка. Более того, личный пример каждого из философов наглядно доказывает, что язык, как и мир, требует определенного усилия, а значит не может быть воспринят как инструмент. Конечно, для поднятия молотка тоже требуется некоторое усилие, однако для восприятия высказываний языка (именно эстетического), требуется усилие другого качества. Мамардашвили в этом смысле говорит о возможности мыслить как о процессе, который начинается не когда угодно, а только тогда, когда человек становится человеком. В этом же смысле человек способен воспринимать философию только тогда, когда он стал человеком, т.е. собой. Здесь радость встречи с мыслью будет не той же самой, что радость от встречи с другом. Чтобы радоваться другу, к этому не нужно быть готовым. Чтобы радоваться мысли, к этому нужно готовиться. Философия становится единым процессом встречи с мыслью. И событие этого процесса маркирует радость, но составляет его не только она.

Язык, вспоминаящий себя, укорененный в бытии, таким образом, не является доступным для повседневного пользования любого. Он в сущности своей требует того же, что и философия: чтобы человек при встрече с ним был

человеком. Поэтому и люди, отвечающие на зов языка, вопрошающие о бытии являются не просто кем-нибудь, а поэтами, писателями, философами. Учитель и его ученики в древней Греции были готовы к событию диалога. В этом смысле говорят о том, что Платон был учителем Аристотеля. Античные риторы, сосредоточенные на воздействии своей речи на публику были ближе к первоощущению, поэтому их речи, вызывавшие восторг или негодование публики, до сих пор исследуются уже безотносительно эстетического восприятия. Прежде всего, к ним обращаются для того, чтобы стать человеком, вырастить самого себя из погруженного в быт существа для дальнейшей встречи с философией, языком.

В более позднюю эпоху, когда словесность была представлена прежде всего словом Писания, для человека было очевидно причастность слова Богу. В попытке приблизиться к Богу, человек пытался постичь себя, понять, что значит быть человеком.

С этой точки зрения весь корпус текстов, доступных в той или иной степени можно было бы представить как средство возвращения человека. Однако это не совсем так. По Мамардашвили, когда человек начинает мыслить, он еще не мыслит. Согласно Бибихину, понимание сосуществует в тесной связи с непониманием и только тогда может быть настоящим. Человек начинается где-то за пределами языка, философии и эстетического вообще. Но чтобы иметь возможность проникнуть в эти пределы ему необходимо быть тем, кто открыт им так же, как они открыты миру. Понимание, восприятие себя сродни восприятию мира – оно дается в ощущениях и является неотъемлемой частью человека.

Язык, рассматриваемый как инструмент, как артефакт, как система, таким образом прячется от своего исследователя, предоставляя ему возможность заниматься не собой, но тем, что исследователя интересует. Будь то история языка или отдельное высказывание. Предполагается, что вычленение отдельных составляющих должно помочь в изучении законов целого, но уже было сказано, что целое не сводится к сумме своих частей, являясь чем-то большим. Части,

которые составляют предмет науки о языке, скрывают за собой весь его в целом, поэтому вопрошая о языке, мы невольно вопрошаем себя о бытии и мире. Но являясь частью мира, язык невольно скрывает его от нас, давая ему быть самим собой. Более, чем сказать «Мир есть» мы посредством языка ничего не можем. Мерло-Понти стремится помочь нам сказать «мир есть то, что я ощущаю, я часть этого мира», но подобным же образом можно было бы обойтись без языка. Вопрошая о языке, мы стремимся к событию мира, в предвкушении радости от этого события, но оно неуловимо для схватывания и фиксирования, у него нет иной формы, чем та, которая есть.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ В данной работе представлен анализ современного представления гуманитарного знания о языке. В первой главе это лингвистические и литературоведческий подходы к языку. Для полного осмысления их значимости в философской разработке вопроса они были продемонстрированы в исторической перспективе и описаны в их взаимной связи. Были выявлены сильные стороны каждого из подходов, а так же возможности каждого из них в отдельности. Во второй главе была сделана попытка философски осмыслить понятие языка, а так же различные подходы к нему. В этом отношении представилось возможным представить язык в его связи с эстетическим как первоосновой и обязательным условием собственного существования. Это позволило во-первых, указать на сообразность эстетического как первоосновы языка не только в современном его значении, но и в вопросе происхождения языка в его устной и письменной форме.

Поставленные задачи нашли свое воплощение в субъективной полноте работы, таким образом представляется возможным говорить об отдельных явлениях языка с точки зрения философского анализа. Это представляется ценным для всего феномена языка, т.к. указанная выше связь целого высказывания с единым логосом представляется до сих пор темой, оставленной вниманием исследователями.

В рамках работы было сделано обращение к различным источникам как филологического, так и философского характера, в связи с чем эссеистичная форма изложения представляется наиболее подходящей.

Можно сделать следующие выводы: Языкознание обладает значительным материалом и описывает систему языка, ее структуру, различных уровни.. Лингвистика отвечает на вопрос «каков язык?», а следовательно она способна описать язык в некоторой степени его возможности.

Феномен языка был широко освещен в гуманитарной науке еще задолго до появления языкознания как отдельной области знания. Развитие вопроса о языке происходило с одной стороны, благодаря накоплению и описанию фактического материала, а с другой — благодаря включению языка в более

широкий спектр вопросов. Поэтому и понимание вопроса приобрело двойную природу: с одной стороны язык описывался как феномен во всей сложности элементов своей структуры, а с другой — каждый отдельный феномен, принадлежащий языку, выраженный в речи и шире — в тексте, представился как самоценный объект исследования.

Язык не сводим к сумме уровней, его образующих. Язык является целым, причем это целое имеет определенную форму своего выражения. Данная форма соотносится с областью эстетического и только и в ней может быть определена.

Язык в нас представляется как высказывание и на первый взгляд соотносится с коммуникативным актом. Однако принадлежность к области эстетического соотносит язык не с другими высказываниями, а с самим собой — с понятием логоса. Логос в том смысле, в котором его понимали древние греки, а за ними и М. Хайдеггер, соотносится с мышлением и речевой деятельностью человека. Однако сама эта речевая деятельность будучи эстетическим высказыванием обращена прежде всего к самому логосу, как к открытому миру. Мир так же открыт логосу и в их взаимной направленности друг к другу возможен феномен творческого акта, реализующийся в высказывании.

Коммуникация, относится к сфере не-эстетического и служит инструментальной функции языка. Однако обращение к сфере не-эстетического ставит целый ряд вопросов, помимо уже заявленного, таким образом скрывая предмет, о котором вопрошается в его связи с другими областями.

Вопрощание о языке с точки зрения эстетики представляется единственной возможностью осмыслить вопрос о языке исходя из него самого. В этом смысле текст как онтологическое явление представляется единственно возможной формой реализации языка, причем поэтический и философский тексты родственны друг другу именно с точки зрения эстетики.

